

Ши Чу стоял на месте, молча наблюдая за происходящим. Если бы это было в обычное время, если бы он не услышал эти слова, то сейчас он, вероятно, подошел бы, чтобы помочь, обменялся бы парой фраз, спросил бы, как это он нашел время кормить кошку в рабочее время, считается ли это работой, платит ли ему Цинь Юй за это... Но сейчас все было иначе. У него не было ни сил, ни смелости произнести лишнее слово.

Мужчина не мог ни войти, ни уйти, поэтому он стоял в прихожей, болтая о чем попало, лишь бы скрыть свою неловкость после сплетен за спиной. Заметив, что Ши Чу держит что-то в руках, он спросил:

— Ши, ты смотришь фотографии?

— Угу, — Ши Чу протянул ему фотографию. — Это фото с баскетбольного матча на первом курсе. Ты был в майке с номером 9, а после игры спросил меня в Weibo, не хочу ли я прийти и сфотографировать ваш матч с другой школой.

Слова Ши Чу были лишены эмоций, на первый взгляд это было простое изложение фактов. Но если прислушаться, можно было уловить легкую дрожь в его голосе.

Однако мужчина, стоявший в прихожей, не обратил на это внимания. Он лишь хотел поскорее уйти отсюда. К счастью, в этот момент зазвонил его телефон. Мужчина, словно получив помилование, сказал, что ему нужно идти, и повернулся, чтобы открыть дверь.

— Чжао Иань, — позвал Ши Чу.

Мужчина остановился, замер и не обернулся.

Ши Чу и сам не знал, зачем он его позвал. Вопросов, казалось, было много, но в то же время не было ничего конкретного. Помолчав, он тихо произнес:

— Цинь Юй не сказал тебе, что я вернулся?

— Да, нет... То есть... — Чжао Иань замялся. — Цинь в последнее время очень занят, наверное, просто забыл. Не принимай это близко к сердцу.

Ши Чу ничего не ответил, лишь кивнул и сказал:

— Угу.

Он даже улыбнулся и помахал рукой, провожая его взглядом.

Когда дверь закрылась, он остался один в огромной тишине, вынужденный разбираться в своих чувствах. Он боялся. Боялся возможного ответа, который мог услышать от Чжао Ианя, боялся услышать то, что не хотел принимать, боялся, что жестокая правда заставит его сделать выбор.

Он был как страус, зарывший голову в песок, искавший убежище, даже если это убежище было лишь плодом его собственных иллюзий.

Но, по крайней мере, он мог сохранить видимость спокойствия.

Когда вечером вернулся Цинь Юй, Ши Чу не стал рассказывать ему о визите Чжао Ианя. Наоборот, он получил сообщение, после чего Цинь Юй нахмурился и спросил:

— Чжао Иань приходил кормить кошку?

Ши Чу только что вышел из душа, с его мокрых волос капала вода. Он прошел через гостиную и просто кивнул в ответ.

Возвращение Цинь Юя домой стало неожиданностью для Ши Чу. Он думал, что Цинь Юй не вернется в эти дни, но через час после ухода Чжао Ианя дверь снова открылась, и Цинь Юй вошел, от него пахло сигаретами и алкоголем после вечеринки.

Цинь Юй сел на диван, массируя виски, чтобы облегчить похмелье, и сказал:

— Иногда у меня нет времени приходить домой, поэтому я дал ему пароль, чтобы он мог кормить кошку.

— Угу.

— Сегодня я не успел сказать ему, что ты вернулся.

— Понял.

Цинь Юй больше ничего не сказал, и в комнате снова воцарилась тишина. Ши Чу всегда был немногословен, но раньше комната казалась шумной, потому что Цинь Юй постоянно говорил без умолку. Теперь, когда даже Цинь Юй молчал, комната внезапно стала невероятно тихой. Он бесчисленное количество раз мечтал о тишине, но теперь, когда его желание исполнилось, он не знал, радоваться ли этому.

Перед сном Ши Чу долго колебался между кабинетом и спальней.

С тех пор, как они окончили университет, они переезжали три раза, но каждый раз, независимо от размера дома, для Ши Чу выделялась отдельная комната под кабинет. Вначале в кабинете стоял только простой и элегантный деревянный стул, но позже Ши Чу стал проводить за чтением столько времени, что, закрывая книгу, он чувствовал боль в спине от долгого сидения.

Тогда Цинь Юй купил маленький диван и поставил его в кабинет, чтобы Ши Чу мог читать с комфортом.

Ши Чу подумал, что, может быть, сегодня стоит переночевать в кабинете.

Но какой в этом смысл?

Он и Цинь Юй не ссорились, не молчали друг с другом, и даже не было очевидного конфликта, но оба знали, что между ними образовалась тонкая трещина, которая с каждым днем становилась все глубже, пока однажды не обрушится.

Цинь Юй, опершись на изголовье, отвечал на сообщения. Когда Ши Чу наконец решил спать в спальне и зашел, Цинь Юй повернулся к нему спиной, демонстрируя безмолвный отказ.

Ши Чу, уже собравшийся приподнять одеяло, замер и в последний момент изменил свое решение. Он взял подушку и, выходя из комнаты, тихо сказал:

— Я простудился, буду спать отдельно.

Подождав немного и не услышав ответа, он вышел, закрывая за собой дверь. В тот момент, когда дверь почти закрылась, изнутри раздалось тихое:

— Угу.

Ши Чу проснулся в шесть вечера, сейчас он не чувствовал сонливости. Он ворочался на диване в кабинете, а через час сел, уставившись на Дуоша, который незаметно пробрался в кабинет.

Через мгновение он снова стоял перед книжным шкафом, уставленным книгами от пола до потолка. Он привычным движением достал одну из книг, открыл ее на определенной странице и увидел фотографию, заложенную там.

На фото, сделанном примерно в то же время, что и фото, которое он рассматривал вечером, была группа парней в баскетбольных майках. В центре стоял Цинь Юй с номером 24. Он гордо поднял голову, держа в зубах медаль, одной рукой показывая «ОК» в сторону камеры.

Это был тот матч с другой школой.

Согласившись тогда в порыве, Ши Чу с приближением матча все больше сожалел о своем решении, и в день игры это чувство достигло пика.

Выйдя из общежития, он столкнулся с волной горячего воздуха, словно вот-вот растает, как мороженое, и превратится в липкую лужу. Яркое солнце, без единого облачка, щедро озаряло каждого, кто находился под его лучами.

Пройдя немного под этим солнцем, Ши Чу почувствовал, что его волосы буквально закипают, выпуская клубы пара.

Если бы не то спонтанное «да», он мог бы сейчас лежать в общежитии, наслаждаясь кондиционером и смотря фильм, или сидеть в библиотеке, потягивая сок арбуза и читая старую книгу.

Хотя он сам согласился, без какого-либо давления, Ши Чу все равно не мог не ворчать про себя, надеясь, что матч будет захватывающим, чтобы оправдать его долгий путь под палящим солнцем.

Место встречи было у ворот университета. Подойдя, Ши Чу издали увидел группу парней в баскетбольной форме, стоящих под баньяном. Среди них, выделяясь своим профилем, был Цинь Юй, смеявшийся и разговаривавший с другими.

Ши Чу смотрел на него некоторое время, едва слышно вздохнув. Красивые люди всегда притягивают к себе больше внимания.

Он отвел взгляд, пытаясь найти того, кто был в майке с номером 9.

Увидев номер 9, он заметил, что тот тоже смотрит на него. Парень помахал ему рукой, что-то сказал Цинь Юю, и тот повернул голову.

Ши Чу вдруг почувствовал, что забыл, как ходить. Это не имело ничего общего с чувствами, просто давление от взгляда красивого человека.

Цинь Юй достал из пакета на земле бутылку воды, подбежал к Ши Чу и протянул ее ему:

— Привет, мастер! Я видел твои фотографии, ты сделал меня таким красивым!

Его звонкий, солнечный голос звучал перед Ши Чу, а запах свежего геля для душа, оставшийся после душа, заполнил его ноздри. Ши Чу был ошеломлен этим обращением «мастер» и забыл

все, что собирался сказать. Он лишь уставился на имя на майке Цинь Юя и выдавил:

— Не за что.

Цинь Юй, будучи общительным, естественно обнял Ши Чу за плечи и повел его к группе, крича:

— Это фотограф, которого Чжао Иань пригласил, чтобы снять нас. Вы все играйте хорошо, не позорьтесь перед ним!

Вся команда устремила взгляды на Ши Чу. Он слегка пошевелил плечом, пытаясь отодвинуться от Цинь Юя.

— Подойди ближе, — почувствовав движение Ши Чу, Цинь Юй крепче обнял его за плечи и тихо сказал. — Я представлю тебя им.

<http://bllate.org/book/16893/1566271>